

3. Варий, М. Й. Психологія : навч. посібник / М.Й. Варій – 2-е вид. – К. : Центр учбової літератури, 2009. – 288 с.

4. Гавло, В. К. К вопросу о разработке психолого-криминалистической характеристики преступления / В. К. Гавло // Актуальные проблемы правоведения в современный период : сб. науч. тр. – Томск : Изд-во ТГУ, 1996. – С. 185–188.

5. Крыгин, С. В. Расследование преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации : дис... канд. юрид. наук / С. В. Крыгин. – Н. Новгород, 2002. – 200 л.

6. Матусовский, Г.А. Экономические преступления: криминалистический анализ / Г. А. Матусовский. – Харьков : Консум, 1999. – 480 с.

7. Сергєєнкова, О.П. Загальна психологія: навч. посібник / О. П. Сергєєнкова, О. А. Столярчук, О. П. Коханова, О. В. Пасєка. – К. : Центр учбової літератури, 2012. – 296 с.

8. Щербаковський, М. Г. Розслідування комп'ютерних злочинів: навч. посібник / М. Г. Щербаковський, Д. В. Пашнєв. – Х. : ХНУВС, 2010. – 112 с.

Санюк Э. И.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by

Одним из важных аспектов системы криминалистического обеспечения является тактико-криминалистическое обеспечение деятельности по расследованию преступлений. Следует отметить, что научный базис по применению тактических приёмов является хорошо разработанной темой. Вместе с тем на практике у следователей зачастую возникают трудности в корректном применении тактических приёмов. Возникновение подобных трудностей обуславливает актуальность изучения данного вопроса.

При рассмотрении данной проблемы первостепенным представляется выявление причин, из-за которых возникают трудности в применении тактических приёмов работниками правоохранительной сферы. На наш взгляд, можно выделить следующие причины: 1) отсутствие практического опыта применения тактических приёмов; 2) недостаточная теоретическая подготовка сотрудников правоохранительных органов; 3) незначительный объем данных, характеризующих преступника; 4) отсутствие специальных навыков и умений. Рассмотрим данные причины подробнее.

Одной из основных причин, по мнению автора, является отсутствие практического опыта применения тактических приёмов. Так, при прохождении общего курса подготовки в университете изучаются основы тактики, такие как тактика проведения отдельных следственных действий, тактические приёмы, тактические комбинации и др. Однако данные вопросы изучаются лишь теоретически, т. е. закрепления и освоения данных навыков

на практике не происходит. Вместе с тем можно отметить, что начинающие следователи редко применяют вышеуказанные способы «помощи» в расследовании преступлений либо применяют с определенными нарушениями юридической этики. «Так, метод предупреждения противника об угрозе нежелательных для него действий выступает как безнравственный, если предупреждение о применении мер процессуального принуждения будет сделано обвиняемому или подозреваемому в связи с тем, что он, например, не дает правдивых показаний. Такое предупреждение является психологическим насилием» [3, с. 30]. Грамотное же применение тактических приёмов и комбинаций работниками правоохранительных органов зачастую связано с большим опытом работы следователя, что позволяет ему судить о действенности тех или иных приёмов в конкретных подобных ситуациях. Однако даже в данном случае следователем используется узкий и ограниченный набор тактических приёмов и комбинаций, что не позволяет в полной мере использовать потенциал данных средств.

Второй важной причиной является недостаточная теоретическая подготовка сотрудников правоохранительных органов в области применения тактических приёмов. В процессе обучения студентами юридических вузов изучаются основные тактические приёмы, принципы их применения, возможная область их применения. Так, например, большинство выпускников юридических вузов знают, что в процессе допроса можно применить такие тактические приёмы, как постановка внезапных вопросов, допущение легенды, прием косвенного допроса или отвлечения внимания и многие другие. В учебных пособиях предлагается четкое описание сущности данных приёмов, которые без труда может применить человек, не обладающий какими-либо специальными познаниями в других областях знаний. Однако применение иных приёмов, изучаемых в рамках других юридических дисциплин, не подразумевается. Примером такого тактического приема может служить метод когнитивного интервью. В учебных пособиях содержится лишь краткое описание приёма, по которому тяжело судить о ходе и правильном применении данного способа получения информации. Это связано с тем, что для использования метода когнитивного интервью необходимы знания двух наук – криминалистики и психологии. Более подробное описание подобного приёма можно встретить лишь в специальных монографиях, которые расширенно рассматривают такие узкие вопросы. Вместе с тем грамотное использование данного приёма может помочь следователю в получении более точных и подробных сведений о событии преступления, что является особенно актуальным при допросе жертвы насильственного преступления, находящейся в стрессовом состоянии в момент нападения и воспроизведения деталей данного события.

Третьей причиной является незначительный объем данных, характеризующих преступника. Так, применение большинства приёмов требует от следователя знания информации о лицах, в отношении которых проводится следственное действие. На практике сбор данных о большинстве

процессуальных лиц осуществляется только в процессе проведения допроса с их участием. Данный факт не позволяет в полной мере подготовиться к применению тактических приёмов в процессе проведения следственных действий.

Самая подробная информация о личности собирается в отношении подозреваемого (обвиняемого). Однако сбор данной информации на практике в большинстве случаев ограничен получением характеристик и справок из различных учреждений, которые часто носят формальный характер и не характеризуют надлежащим образом интересующих следователя лиц. Следовательно, планирование применения тактических приёмов в отношении данного процессуального лица также затруднено.

Следует подчеркнуть, что подготовка, необходимая для применения тактических приёмов и их комбинаций, зачастую не представляется возможной ввиду большой загруженности следователя, так как параллельно им расследуются несколько уголовных дел. В связи с этим в большинстве случаев выбор применяемого тактического приёма обусловлен обстоятельствами проведения следственного действия, а решение о применении того или иного приёма принимается в процессе производства следственного действия.

Четвертой проблемой является отсутствие у следователя некоторых специальных навыков и умений. При применении тактических приёмов важным является соблюдение законности и определенных этических правил. Зачастую применение тактических приёмов возможно на грани соблюдения принципов и этических правил, т. е. правомерное использование подобных тактических приёмов возможно благодаря следственной хитрости. «Для того чтобы воспользоваться следственной хитростью, следователь должен превосходить преступника в рефлексии. Под рефлексией в психологии понимают размышление, связанное с анализом собственных выводов на основе имитации мыслей и действий другого человека. На основе рефлексии следователь не только может предвидеть поведение заинтересованных лиц, но и регулировать свое и влиять на поведение других лиц» [3, с. 28]. Другими словами, следователь должен быть не только наблюдательным, но также уметь анализировать поступающую информацию и выстраивать (корректировать) свое поведение для достижения поставленных целей получения достоверной информации.

«Расследование некоторых видов преступлений требует более глубокого знания и понимания, чем расследование других видов (например, мошенничество “белых воротничков” или фальсификация), большинство стран проводит специальный отбор и обучение экспертов, которым поручают расследование подобных дел» [2]. Поэтому при расследовании некоторых категорий дел следователь также должен обладать специальными знаниями, которые позволят понять, являются ли показания ложными, пытается ли процессуальное лицо повести своим рассказом следователя в неверном направлении и т. п.

Немаловажным также является умение следователя налаживать психологический контакт с теми или иными процессуальными лицами. Формирование психологического контакта не является способом воздействия на лиц, однако его практическая значимость велика. Это позволяет не только получить более полную и достоверную информацию, но и избежать конфликтных ситуаций, на которые могут провоцировать процессуальные лица. Более того, налаживание психологического контакта создает предпосылки для реализации многих тактических приёмов. Для установления психологического контакта следователь должен обладать такими качествами, как эмоциональная устойчивость, самообладание, умение логически мыслить, говорить и писать грамотно, понятно и тактично.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что преодоление вышеперечисленных трудностей возможно только путем введения специальной подготовки следователей. Представляется верным, что обучение следователей должно проходить в двух направлениях: 1) предварительная специальная подготовка следователей; 2) текущее повышение квалификации.

В рамках предварительной подготовки следователей должны проходить обучение все сотрудники, поступающие на службу в правоохранительные органы, в ходе которых должны быть прочитаны специальные углубленные теоретические курсы, проведена стажировка, в процессе которой могут быть опробованы на практике изученные в ходе теоретических занятий приёмы. Данная подготовка должна включать практические занятия, на которых следователи смогут отработать необходимые базовые знания и умения. Кроме того, предполагается, что следователи, расследующие отдельные категории дел, которые имеют специфическую направленность, также должны дополнительно пройти теоретический курс, позволяющий хорошо ориентироваться в конкретной области знаний. Так, например, сотрудники, расследующие преступления против информационной безопасности, должны обладать фундаментальными знаниями в области информационных технологий.

Предполагается верным прохождение раз в год текущего повышения квалификации. При прохождении курса повышения квалификации следует сделать упор на инновационных открытиях науки, нововведениях, а также предоставить возможность следователям по их желанию проходить специализированные курсы и тренинги, направленные на овладение и совершенствование каких-либо навыков. Одним из примеров такого курса может служить предложенный П. В. Акентьевым специальный курс по использованию методов прикладной психологии в деятельности следователя [1].

В заключение следует подчеркнуть, что данная проблема слабо освещена в научной литературе, а следовательно, требует проведения дальнейших исследований, более детального изучения и анализа.

Библиографический список

1. Акентьев, П. В. Профессиональная подготовка следователей по вопросам использования методов прикладной психологии в расследовании преступлений / П. В. Акентьев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2002. – № 1(17). – С. 30–32.
2. Пособие полиции. Расследование преступлений: пособие по оценке систем уголовного правосудия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/10-52547_1_Policing_3_ebook.pdf. – Дата доступа: 15.10.2018.
3. Руководство для следователей / О. Л. Баев [и др.]; под общ. ред. В. В. Мозякова. – М. : Экзамен, 2005. – 912 с.

Стороженко С. Н.

ВОЗМОЖНОСТИ ТАКТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ПО РАЗОБЛАЧЕНИЮ ЛОЖНОГО АЛИБИ

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220089 Минск, Беларусь, stor-sergey@rambler.ru

Термин «алиби» происходит от латинского «alibi» – «в другом месте», что предполагает нахождение подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления в другом месте [1, с. 156].

Теория советского уголовно-процессуального права освещала проблему алиби весьма скупо и поверхностно, хотя на практике данный термин использовался, но на законодательном уровне закреплён не был.

К проблемам алиби обращались многие ученые, среди которых А. Г. Батюшко, Р. С. Белкин, В. С. Бурданова, А. Ф. Волынский, С. Ю. Журавлев, Р. Г. Зорин, В. Н. Карагодин, В. П. Лавров, И. А. Николайчук, В. А. Образцов, К. В. Фельдшера, Н. П. Яблоков и др.

Юридический термин «алиби» впервые появился в законодательстве Англии. В современном законодательстве Республики Беларусь понятие «алиби» используется в криминалистике, уголовном процессе, но не нашло своего законодательного закрепления.

В отличие от белорусского законодательства, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации дефиниция «алиби» закреплена в п. 1 ст. 5, в которой устанавливается, что «алиби – это нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте» [13].

По мнению белорусского ученого-криминалиста Р. Г. Зорина под алиби понимается достаточная совокупность доказательств и их источников, которая опровергает подозрения и обвинения со стороны органов уголовного преследования и свидетельствующая о непричастности подозреваемого (обвиняемого) к расследуемому событию преступления, невиновности и недоказанности их участия в преступной деятельности [8].